

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
детский сад № 61 комбинированного вида

Проект
«Родовые башни Осетии»
с детьми подготовительной группы

Выполнила
Папашвили И.В.

И.В. Папашвили

г. Владикавказ, 2022

Главное:

Осетинские родовые башни унитарные памятники истории и культуры осетинского народа. В Осетии насчитывается более 300 башен различного назначения, многие из них разрушены.

История:

Средневековые башни встречаются почти в каждом селении Республики.

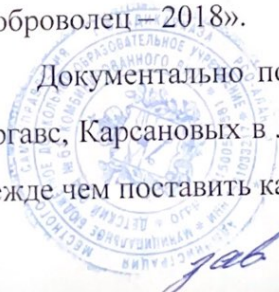
Строительство башен было делом очень непростым и дешевым. Для начала нужно было получить разрешение совета старейших, затем наступал период заготовки камня, которого на 3-5 баше требовалось очень много. В Осетии есть поговорка: «Из разрушенного аула и одной башни не построишь, а из разрушенной башни можно построить целый аул. Типичные башни имеют четырехугольную форму, слегка сужающаяся кверху. Чем более знатный род, тем выше была у него башня. Встречаются башни высотой 7 этажей. Вход в башню традиционно находился на 2-ом этаже, низкий этаж использовался для хранения продуктов.

Состояние:

Сейчас в Республике Северная Осетия-Алания насчитывается несколько сотен башен, из них 107 относятся к объектам культурного наследия России. Восстановленные башни становятся основой для этнокультурных комплексов, которые знакомят туристов и жителей региона с тем, как жили осетины.

Безусловно, нужно предьявлять меры по сохранению и восстановлению родовых башен Северной Осетии. Часть башен в давно заброшенных селениях еще даже не нанесены на карты. Некоторые башни восстановили представители родов, которым башни принадлежали раньше. Так, например, Заурбег Цаллагов с проектом «родовые башни» стал победителем премии «Доброволец — 2018».

Документально подтверждено разрушение башен Шанаевых в селении Даргавс, Карсановых в Ламардоне, 3 башен в селении Чми. Строитель башни, прежде чем поставить камень в стену поворачивал его 100 раз. И когда находил

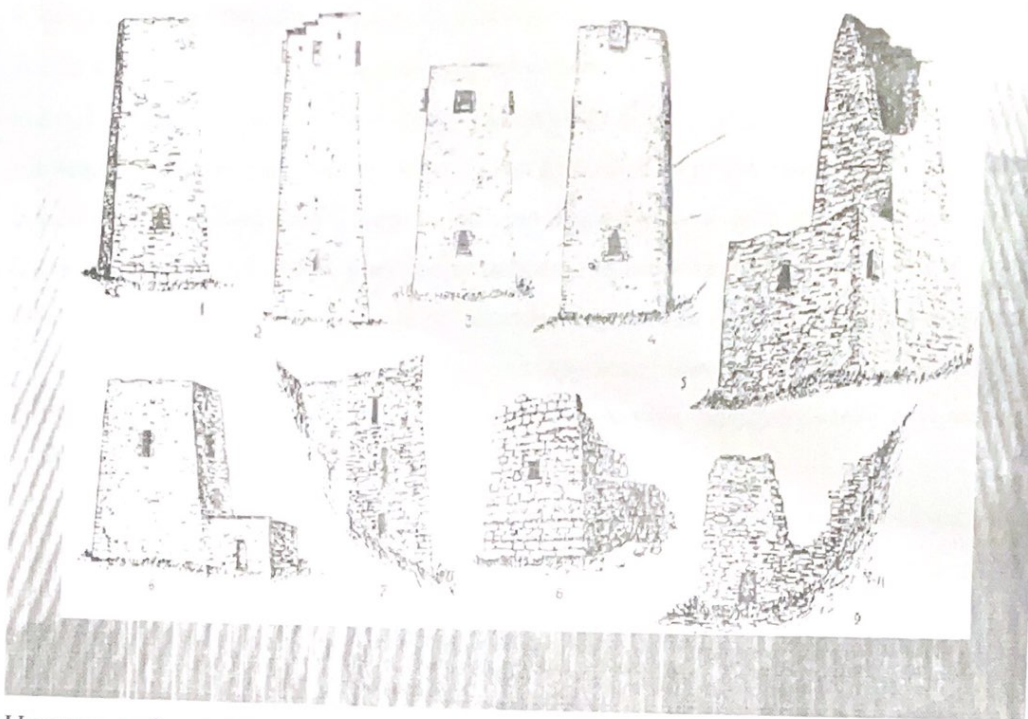
gab. Min. Sport. Tsygankov N.S.

лицо камня, клал его так, чтобы оно смотрело наружу. Глядя на башни, начинаешь в это верить. Вот такое отношение к строительству, к труду, потому они смогли простоять 7 веков. Не просто простоять, а до сих пор остаться удивительно ровными. А ведь камни просто лежат друг на друге, они сложены без цемента. Экономии на строительных материалах можно объяснить. Во-первых, известь, яйца и сметану из которых в те годы делали раствор, в горах еще надо было добыть. Во-вторых, при нападении, в качестве оружия использовалась сама башня – незакрепленные камни сбрасывались сверху на головы.

В башнях жили и оборонялись. Обычно в них было 3-4 этажа. На первом – скот, на втором – очаг и спальня, выше – помещение для гостей и кладовые. В башнях было все необходимое, они могли выдержать длительную осаду и даже поджигать их было бесполезно.

[Handwritten signature]

Не каждая фамилия могла построить свою башню. Это позволялось «избранным», на постройку общество выделяло один год. Если фамилия не справлялась, башню необходимо было разобрать. Следовательно, башня — символ богатства, крепости семьи.

Для меня, как, думаю, и для большинства непосвящённых, было открытием то, что часто строитель башни являлся и основоположником фамилии — от его имени она и происходила. То есть башня — точка отсчёта сотен представителей конкретного рода. Может, поэтому существовало проклятье «Чтоб твоя башня разрушилась!».

Батраз Цогоев, президент Национального историко-этнографического общества Алании «Уасамонга»:

«Когда человек что-то натворил, первое, что он может сделать — спрятаться у себя дома, в семейной башне. Например, мужчина похитил девушку, то есть украл у родителей ребёнка. В Осети такое наказывалось очень жёстко. Ты обретал кровников не только в лице семей матери и отца, а ещё племянников и всех родственных фамилий. Все считали своим долгом убить такого человека, было престижем сделать это. Была история, когда молодой человек заперся в башне с украденной девушкой, которая его любила, и отстреливался от целой фамилии. Его родственники стояли и палили — сам решил, сам и отвечай».

prof. M. M. ...

«Башня кровников — один из знаковых туристических объектов Осетии, вокруг которого существует множество легенд. Одно предание восходит к 1810-м годам, когда в соседнем ущелье между представителями фамилий Гусовых и Цагараевых вышел конфликт за землю. Торчин Гусов убил Богу Цагарева. Фамилии были настолько близки друг другу, что семья Гусовых не стала защищать Торчина, и он, спасаясь от неминуемой смерти, бежал из родного дома в соседнее ущелье и спрятался в этой башне, уже заброшенной на тот момент. Брат носил ему еду. Когда Цагараевы прознали, где он находится, пошли добывать его голову. Вернувшись, принесли Гусовым его пояс, оружие, запасы пороха и сказали: «Он оставил их в башне и сбегал». Сбежал он или нет, история умалчивает, но на этом кровавая месть была завершена.

Расскажу ещё одну легенду. Вход в башню начинался со второго этажа, а нижний этаж был полностью глухой и довольно холодный. Там могли держать припасы или пленников. Осетины называют его «жиндон», а вайнахи на аланский манер говорят «зидан», то есть «тюрьма». Эта легенда рассказывает об одном строителе башен, которого в качестве архитектора пригласили к соседнему народу. Когда башня была почти построена, он понял, что хозяева не собираются с ним рассчитываться. То ли язык их понимал, то ли что... Стало быть, живым его не отпустят. И вот, когда пришло завершение после этого этажа, он говорит: «Без измерительных приборов не могу закончить. Отправьте двух человек ко мне домой, пусть попросят у моей жены приборы. Если она спросит, пусть скажут, что они на нижнем этаже». Хозяин отправил своих сыновей. Они прискакали, нашли супругу архитектора, сказали всё, как было велено. Женщина смекнула и ответила: «Я женщина, я не ползу, лезьте вы, я вам посвечу!» Сыновья залезли в жиндон, она их там закрыла и отправила весточку их отцу-заказчику. О чём говорит эта легенда? Главное — правильно жениться!»

Сторожевая родовая башня князей Абаевых. Обжитой вид имела башня Абаевых в Черекском ущелье. В ней на этом этаже башни княжеское семейство жило ещё в конце XIX века. Стены ее были оштукатурены известковым раствором, и белый силуэт ее зрительно являлся основным акцентом селения Кунниом. Особенностью этой башни, построенной, по-видимому, раньше Балкаруковской, являются характерные стрельчатые формы перелетов, дверей и окна с внутренней стороны. Поскольку подобные приемы широко практиковались у соседей — осетин Дигорского ущелья, то принято связывать форму Абаевской башни с традициями осетинской башенной архитектуры. В отличие от большинства других башен, строгих по конструктивно-

Заб. Мухом. Тугубаев

архитектурным объемам и совсем не имевшим декора, верхняя часть стен башни Абаевых была снабжена окрашением в виде равноконечного креста. Эти фигуры, сделанные техникой выемки камня, впоследствии сильно попорчены владельцами башни за их ассоциацию с христианскими эмблемами. Возможно, башня строилась в эпоху, когда в этом крае еще сохранялись следы влияния христианства, а может быть, в строительстве принимали участие мастера христианской Осетии. Монументальность постройки - мощные стены башни у основания до 1,8 метра толщиной, ее высота до 17 метров - все говорит о силе и влиятельности могущественного рода, возводившего башню, как родовую крепость. Высокая строительная техника здесь отчетливо выявляется в обработке камня, кладке ровных, равномерно утончающихся кверху стен, чуть наклоненных вовнутрь, в приготовлении и умелом использовании известкового раствора, в штукатурности стен устройстве межэтажных балочных перекрытий. Что касается возведения арочных проемов, то в этом отношении крепостная строительная практика в Балкарии по мастерству была ниже, чем у соседних народов.

В XIII-XVII веках в Алании семьи строили родовые башни и башенные комплексы. У рода Цаллаговых тоже есть такая башня. Она находится в селе Унал в Алагирском ущелье и была построена более пяти веков назад внуком последнего аланского царя — Цаллагом.

По легенде, Цаллаг решил поселиться на землях, через которое проходил Великий шелковый путь. Совет старейшин дал Цаллагу разрешение, но поставил условие — он должен был построить сторожевую сигнальную башню. Пятиярусное строение выполняло также функцию святыни.

Башня не сохранилась до наших дней в первоначальном виде. В последний раз она была разрушена во время Великой Отечественной войны. В 2008 году заслуженный художник России Виктор Цаллагов решил восстановить башню и сделал это за один год.

«Это дело всей нашей семьи. Все наши старшие, деды, говорили о том, что надо восстанавливать башню» — рассказывает его сын Заурбек Цаллагов. Как и отец, Заурбек — художник. Он закончил факультет дизайна Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова.

В 2016 году Заурбек решил продолжить дело отца и восстановить весь комплекс башен в селе. В 2018 году проект «Родовые башни» победил в конкурсах «Доброволец России» и «Машук». В том году в село Заурбека приехал президент и расписался на главной двери архитектурного ансамбля в знак дружбы. В первой башне открыт этнографический музей — первый культурный центр в республике. Экспонаты для него начали собирать предки Заурбека: «Там есть около десятка деревянных резных изделий быта. Но главный экспонат — это фамильная надочажная цепь, которая 360 лет передается из поколения в поколение», — рассказывает он. Для осетин такая цепь — святыня.

зав.

Башенный комплекс состоит из 12 ярусов древней каменной кладки с жилыми, осадными, сторожевыми башнями, садами и ремесленными мастерскими. Его площадь — 5700 кв. м. «Мы исследовали руины вокруг башни и архивные фотографии. Поэтапно делаем так, как было когда-то», — рассказывает Заурбек.

При строительстве обязательно учитывается технология осетинской кладки. Активистам помогали профессиональные каменщики из различных стран. Осетинская кладка — это сложная технология и активистам пришлось поменять больше десяти бригад.

Считается, что если из осетинской башни вытащить камень, то здание полностью обрушится. Поэтому нужно выкладывать камни точно по кругу. На момент публикации статьи активисты восстанавливали четвертую башню. «Хотелось бы восстановить все за два года, но не загадываем», — говорит Заурбек.

Восстановлением архитектуры и организацией мероприятий занимается команда из 30 человек. Они привлекают профессиональных экспертов — архитекторов, историков и ремесленников, которые обучают волонтеров. В восстановлении башен уже приняли участие более 300 добровольцев.

Волонтеры не только строят. Они помогают озеленять территорию, занимаются резьбой по дереву, проводят ремесленные мастер-классы. Добровольцы живут бесплатно.

«Для волонтеров это праздник. И отдых на природе, и работа. Днем они помогают, а вечером мы накрываем столы, сидим под звездным небом под национальную музыку и танцы», — рассказывает Заурбек.

Помочь может любой желающий. Для этого необходимо позвонить по телефону, указанному на сайте проекта или написать в социальные сети.

Башенный комплекс — это любимое место жителей Осетии, говорит Заурбек. Различные события проходят здесь каждый месяц. В апреле 2021 года в башенном комплексе прошел традиционный фестиваль сена «СеноКоз». На фестивале провели конкурс на создание арт-объектов из сена, а главным жюри стали сельские козы. Активисты проводят фестивали кино, театра, этнические концерты и танцы с использованием традиционных осетинских музыкальных инструментов. В сентябре 2021 года в башенном комплексе пройдет фестиваль «Огни на башнях» с участием каскадеров и всадников. Осенью также будет выставка собак породы испанский алано. Эти животные — прямые потомки древних собак, с которыми аланские племена пришли в Европу.

К фамилии Цаллаговых принадлежит около тысячи семей по всему миру. В восстановлении башен принимает участие семейный фонд, в который семьи ежемесячно делают пожертвования. Каждый год в августе семьи собираются в башенном комплексе на семейный праздник, знакомятся и общаются. Подготовка этого события начинается за несколько месяцев.

С 2020 года восстанавливать башни помогают даже туристические компании, которые привозят в комплекс туристов. Компании жертвуют деньги, строительные материалы и экспонаты для музея.

«Если же туристы приезжают самостоятельно, мы стараемся нашими гостями. Мы бесплатно проводим им экскурсии, встречаем в аэропорту. Это наша культурная особенность. Мы часто слышим, что это — лучший момент, которое они посетили в Осетии», — говорит Заурбек. Приезжают из европейских стран, Европы, Америки, Канады, Бразилии и Италии. Многие гости не только общаются с семьями.

Заурбек *Заурбек Н.С.*

Особенно актуальными в современных условиях является воспитание патриотических чувств подрастающего поколения. Воспитание патриотизма начинается с воспитания любви к своим родителям, к своему дому, детскому саду, городу, краю, республике. С воспитания любви к своей большой и малой Родине.

Для развития познавательного интереса детей и их активности я грамотно создаю развивающую предметно-пространственную среду. Организуя патриотический уголок для детей старшего дошкольного возраста я создаю такие условия, чтобы можно было доступно и интересно знакомить детей с историей и достопримечательностями родной республики, с государственными символами нашей страны и края, флорой и фауной, транспортом

Мухоморова Н.С.

Туркина Н.С.